

Глава 16: Случай

Клод не ожидал, что две кареты все еще будут припаркованы у его дома, когда он вернется поздно вечером. Похоже, несколько гостей еще не ушли.

- Не может быть... Почему они все еще здесь?

Когда он вошел в парадную дверь, его встретила пустая столовая. Мать вытирала пол, в воздухе пахло спиртом и рвотой.

В то время, когда не было освежителей воздуха, лучшее, что могла сделать его мать, это оставить окна открытыми.

Заметив его, мать выпрямилась.

- Почему ты вернулся так поздно? Ты поел?

- Да, - кивнул Клод. Я был у Эйка. Он сказал, что отец устраивает ужин, поэтому я не вернулась раньше.

Он поставил сумку и взял у матери швабру.

- Позволь мне это сделать. Кто-нибудь из гостей еще здесь?

- Да, - сказала мать, указывая на лестницу, они в кабинете. Твой отец обсуждает с ними какие-то инвестиции. Стало очень жарко. Тебе не нужно мыть эту сторону.

- Где Анна и Бловик?

- Бловик дремал, и я попросила Анну отвести его наверх. У нас было довольно много гостей, и Бловик слишком разволновался и поднял шум.

Мадам Ферд села. Ночь тоже измотала ее.

-Хочешь что-нибудь поесть? Пьярд готовил для нас сегодня, и он сделал много хороших вещей. Я оставила кое-что для тебя на кухне.

-Я в порядке, спасибо, мама. Ты знаешь, когда они закончат?

-Нет. Я просто хотел взять из кабинета Хезский словарь. Мне нужен один для завтрашнего занятия.

- Подожди немного. Он должно быть уже заканчивает. Почему бы тебе не подняться наверх и не проводить гостей?

- Ладно, я тоже закончил с уборкой.

Он поднялся в свою комнату на чердаке и несколько раз глубоко вздохнул, когда его губы, глаза и пальцы задержались от волнения. Он бросился к своей сумке, как только успокоился настолько, чтобы не завизжать.

Фигурки пиратов и заколка для волос могли подождать до следующего утра, поэтому он достал их из сумки и отложил в сторону. Он вытащил поваренную книгу, дрожа и тяжело дыша, когда пот выступил у него на лбу и намочил волосы. Он открыл книгу и сосредоточился на желтых страницах. Вскоре страницы снова изменились, и из слоновой кости вылезли синие строчки Хезского текста.

Ему захотелось прогнать гостей ножом. Ему нужен был только словарь... он мог взломать то, что казалось секретным кодом, и понять, что там написано. Он не слишком интересовался грамматикой, он читал не больше, чем чепуху, но ему просто нужно было найти слова.

Ему потребовалась вся его подростковая воля, чтобы сдержаться и подождать, пока гости уйдут сами. Ожидание тоже не было пустой тратой времени. Клод вдруг вспомнил, что видел только одну страницу. Были ли другие страницы такими же?

У книги было 17 страниц. На каждой из них был рецепт. Он медленно пролистывал страницы. Каждая страница имела свое, уникальное расположение текста. Клод запрыгал на кровати, его тело непроизвольно задрожало. Рецепты были просто камуфляжем! Волшебный текст был его настоящим содержанием! Семнадцать страниц магии. Это было том, замаскированный под поваренную книгу!

Нервозность Клода перешла в откровенную, неконтролируемую дрожь.

Эйк, Боа, и Веро действительно не могли видеть ничего особенного в этом, кроме того, возможно, что у него были несколько роскошные рецепты. С их точки зрения, это действительно была лишь наполовину приличная поваренная книга... так было бы и с Клодом, если бы он не был вынужден очень тщательно сосредоточиться, чтобы разобрать текст в плохом свете.

Он пролистал книгу снова и снова, прежде чем снова обратиться к первой странице. Он сосредоточился, и потемнения на странице снова исчезли, обнажив слоновую кость под ней, слоновую кость, пересеченную синими прожилками. Он потерял сознание и рухнул на кровать, ничего, кроме вечной бездны вокруг его разума.

Паника охватила его, он попытался встать, но не мог пошевелиться, даже дыхание стало произвольным. Его зрение исчезло, самоконтроль исчез во многих отношениях, - а теперь исчез и слух. Он ничего не слышал, даже собственного сердцебиения. Он чувствовал, как его тело медленно расходует кислород в крови и начинает требовать большего, но легкие не двигались. Он широко открыл рот в отчаянной попытке глотнуть воздуха, но ничего не вышло.

Его разум и тело начали болеть, а мысли метались, как испуганный кролик, лихорадочно перебегая от одной мысли к другой. Неужели это действительно злая магия? Была ли поваренная книга проклята? Проклят ли он? Это была его вторая смерть? Или он только что стал слепым, глухим и немым?

Он приказал себе успокоиться, даже когда его легкие начали кричать на него, даже когда паника начала медленно превращаться в ужас на краю его сознания. Жжение в легких постепенно утихло. Сначала он подумал, что это он теряет чувство, когда его тело отключается, и действительно, он медленно терял ощущение в своем теле, но его ум оставался ясным, хотя и паниковал.

Медленно, Клод не знал, насколько медленно, в ушах у него застучало, сначала тихо, как будто олень медленно приближался сквозь густой туман. Ритмичное "тум-тум, тум-тум" медленно открылось ему. Звук приближался медленно, но биение было быстрым, паническим, как

вибрато в голосе сопрано, поющего особенно высокую ноту. Вскоре после того, как до него донесся шум бешено бьющейся крови в мочках ушей, слышались звуки из внешнего мира: его отец разговаривал с гостями.

Он осознал, что дыхание возвращается к нему, а ощущения медленно возвращаются в тело. Затем темнота вокруг него начала медленно тускнеть. Бездонная чернота превратилась в полночную черноту, затем в темно-серую, затем в темно-синюю грозовую тучу, затем в серую хмурую, потом в бледно-белое туманное утро, и, как рассеянный туман, когда солнце палило над миром, сквозь туман к нему пришло внутреннее пространство его комнаты.

Последняя вещь, вернуть ему контроль над своим телом. Это было похоже на медленное восстановление конечности, заглушенной анестезией перед операцией. Сначала он едва мог пошевелить кончиками пальцев, потом поднял палец, потом руку, потом ноги, потом медленно руки и ноги. Сначала они казались очень тяжелыми и неуклюжими, как будто его мышцы были отключены и только теперь перезагружались понемногу. В конце концов, однако, он вернулся к нормальной жизни.

Он споткнулся, все еще немного неуклюжий, с постели. Однако в тот момент, когда его колени оторвались от кровати, внезапный приступ боли сопровождал биение его сердца в висках. Несмотря на то, что ему казалось, что прошли часы, песочные часы на столе сказали ему, что прошло всего несколько минут с тех пор, как он потерял сознание.

Он вразвалку подошел к столу, хватаясь за что попало, чтобы не упасть, бросил книгу на стол и сел в неудобное кресло, прежде чем снова сосредоточиться на книге.

С полминуты он смотрел на нее, но как раз в тот момент, когда он ожидал, что страница снова изменится, его глаза закрылись, и все снова стало черным. К счастью, на этот раз он не упал в адскую бездну снова. Хотя, его голова начала болеть еще больше.

Так вот что это было. Его падение в эту бездну было результатом того, что вся его умственная энергия была истощена. Он слишком долго сосредоточился на книге и истощил свой ум.

Физическая усталость овладела им, когда он задумался, лег в постель и выключил лампу, чтобы заснуть. Не было никакого смысла оставаться на ногах, чтобы посмотреть на книгу, так как он не мог прочитать текст, и не было никакого смысла оставаться на ногах, чтобы получить словарь от своего отца, так как он уже исчерпал свои силы на данный момент.

Теперь, он лежал в полной темноте, серебристый свет луны танцевал на его теле через окно. Ах, Луна была действительно прекрасна.

Его мысли прервались. Он чувствовал покалывание там, где лунный свет касался его? Его кожа была прохладной, свежей, как будто летний дождь капал на него. Даже пульсирующая головная боль быстро проходила. Нет, ему не показалось. Может быть, Лунный свет исцеляет измученное сознание? Или это могло восполнить его умственную энергию?

Он смотрел так пристально, как только мог, сквозь быстро угасающую, но все еще болезненно пульсирующую в висках Луну, которая беременно висела в ночном небе. Возможно, ему стоит попробовать ... да, он определенно должен попробовать.

Клод встал с кровати, снял носки и через маленькое чердачное окошко выбрался на крышу.

Он бегал по крыше в поисках места, которое меньше всего было бы занято самой крышей, близлежащими зданиями или деревьями. Найдя место, он лег между двумя чердачными окошками. Крыша была покрыта слегка согнутой черепицей, но не слишком крутой для проворного ребенка. Тем не менее, гребни, созданные черепицей, делали положение неудобным, но он был наполовину благодарен за это, так как это затруднило бы ему просто погрузиться в сон.

Лежа там, он почувствовал, что его разум восстанавливается с заметной скоростью. Ему потребовалось полчаса, чтобы полностью прийти в себя, по крайней мере от головной боли. Лунный свет тоже успокоил его. Разговор отца доносился до него через окно кабинета. Он не мог разобрать слов, но по тону отца понял, что тот провожает гостей.

Подожди, Арбейт разговаривал с женщиной? Неужели отец пригласил на ужин женщину? Что-то тут не так. Даже если бы он это сделал, то не повел бы ее в кабинет и не болтал до поздней ночи.

Подождите, женский голос доносился не из кабинета. Клод внимательно слушал еще несколько секунд, прежде чем определить, откуда доносится женский голос. Он доносился с чердака. Жильцом была молодая женщина лет на десять-двенадцать старше его. Его мать сплетничала, что у Мисс Кристины распущенные нравы. Он слышал от отца, что она была помощницей бухгалтера одной из городских компаний. Он не мог вспомнить, какое именно-если его отец действительно упоминал имя. Он помнил, что ей разрешили снять чердак, потому что ее босс поручился за нее перед своим отцом.

Сплетни о том, чем она на самом деле занималась в свободное время, интересовали Клода меньше, чем то, почему его брат был здесь в это время ночи и, очевидно, так хорошо ладил с ней.

Подписывайтесь на нашу группу в ВК

(<https://vk.com/club178351872>) - новости , анонсы и т.д.

В ближайшее время будут введены переодические розыгрыши закрытых глав.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/531123>